

источниками парадигм на изменение политической направленности личности. В противном случае потеря контроля над этим процессом может создать предпосылки деструктивных последствий в сферах общественной и национальной безопасности.

В этих условиях перед государством встает задача – придать существующим парадигмам прогосударственную направленность или генерировать некую аутентичную идентифицирующую государство парадигму.

Список литературы

Балабушевич В.Ю., Пепеляев А.В., Дергачев А.Ю., Балахнин В.В. 2012. *Основы политологии*: учебное пособие. Новосибирск: Издательство НГТУ. 269 с.

Борзихина И.В., Запецкая Н.Д., Коноплева Л.А., Трофимов А.В., Эйдис Т.Е. 2006. *Политология*: учебное пособие для студентов заочного отделения (отв. ред. А.В. Трофимов). Екатеринбург: Изд-во УГЭУ. 168 с.

Осипова Ю. В. 2011. *Утилитарные ценности в контексте современной культуры*: дис. ... к.филос.н. Ростов н/Д. 159 с.

Шмонин Д.В. 2013. Схоластическая образовательная парадигма в контексте исторических форм трансляции знания: к постановке проблемы. – *Вестник СПбГУ*. Сер. 17. Вып. 2. С. 32–37.

LIPATOV Oleg Anatolievich, applicant at the Chair of International Relations and Political Science, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (Minina str., 31a, Nizhny Novgorod, Russia, 603155; helgardlinden@mail.ru)

A PERSON IN THE SYSTEM OF THE NATIONAL SECURITY POLICY IN THE CONTEXT OF THE MODERN METAPARADIGM

Abstract. Article discusses correlation of personality and state in the context of policy of nationality security. Paradigm that determines participation of personality in politics is analyzed. Thesis of existing paradigms, such as geopolitical and biopolitical, behavioral, psychological, social, legal, rationally critical is generalized and summarized. The author made an assumption that conventional consideration of existing paradigm is isolated and independent, because this paradigm is determined by methodological component.

Keywords: personality, national security state, society, paradigm, metaparadigm, social community, methodology

УДК 316.022.4

ЕФЛОВА Мария Юрьевна – к.соц.н., доцент кафедры социологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета (420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18; meflova@gmail.com)

ИНКЛЮЗИЯ НАРКОПОТРЕБИТЕЛЕЙ: ОПЫТ РОССИЙСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. В статье автор рассматривает особенности деятельности общественных организаций в России по ресоциализации и адаптации социально исключенных групп – наркопотребителей. С учетом культурных традиций различные государства своеобразно реализуют политику социального включения. Продуктивными способами помощи депривированным группам являются гражданские инициативы – «помощь равному» и инициативы некоммерческих организаций. С 2006 г. автор реализует метод включенного наблюдения: была создана общественная организация, цель которой – апробация методов социального включения депривированных групп в общество, в т.ч. путем реализации экспериментальных программ ресоциализации.

Ключевые слова: наркопотребление, социальное исключение, гражданская инициатива, социальная эксклюзия

Гражданское общество проявляется в деятельности различных объединений граждан, созданных по инициативе самих граждан для выражения и защиты своих интересов. Поддержка в институционализации «низовой» гражданской инициативы – вклад в создание гражданского общества Российской Федерации. Гражданские инициативы в России выполняют важные задачи, компенсируя недостатки системы социального обеспечения: осуществляют помощь незащищенным группам населения, занимаются просвещением. Участие в гражданских инициативах формирует в людях навыки самоорганизации, сотрудничества и социально ответственного поведения.

В целом в России политика комплексной ресоциализации и интеграции социально исключенных групп находится на стадии формирования. Важную роль в ней играют социально ориентированные некоммерческие организации. В 2010 г. на основе Федерального закона № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» вышла Программа поддержки социально ориентированных НКО (СО НКО). Одно из основных направлений деятельности на сегодняшний день – профилактика алкоголизма и наркомании. Во многих странах вместо термина «социально ориентированные организации» используется термин «организации общественной пользы». В ряде стран для организаций общественной пользы созданы особые условия функционирования. В России результативность данных организаций пока крайне низка, т.к. практически отсутствуют стандарты оказания социальной помощи и волонтерская активность. С международной точки зрения социальная работа определяется как профессия, способствующая социальным изменениям и защите прав человека.

Именно в этом контексте интеграция социально эксклюзивных групп – основное направление деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций. Анализ практик социального исключения заложен в работах М. Вебера (концепция культурных изменений), Л. Витгенштейна и М. Хайдеггера (концепция практик). Теория социальной эксклюзии оформилась во Франции в начале 1970-х гг. Авторство понятия «социальная эксклюзия» приписывается Рене Лепуару [Lepoix 1989]. Значительный вклад в понимание данного понятия и построение теории социальной эксклюзии внесли Г. Роджерс, Д. Хаан, С. Максвелл, Ч. Гор, С. Паугам, П. Абрахамсон. Категория социальной эксклюзии имеет европейский и континентальный генезис в противоположность своему англо-американскому эквиваленту, т.е. социальной маргинальности. Это категория с французскими корнями, идущая от классической французской мысли, идеи социальной солидарности Эмиля Дюркгейма. В российской социологии также можно отметить традицию рассмотрения общностей с позиции социального исключения. Значительный вклад в осмысление социальной эксклюзии внесли отечественные социологи Ф. Бородкин, Е. Ярская-Смирнова, Д.Б. Мохова, М.С. Астоянц, Н.Е. Тихонова.

С учетом культурных традиций различные государства своеобразно реализуют политику социального включения. В Австралии социальная политика опирается на работу социальных объединений под покровительством социальной службы правительства (*The Social Inclusion Unit in the Department of Prime Minister and Cabinet*). В Ирландии преимущественно осуществляется индивидуальный местно-ориентированный подход, в первую очередь направленный на обеспечение рабочих мест, повышение уровня образования, профессиональную переподготовку и поддержку определенного уровня доходов. В Великобритании акцент делается на предотвращение проблем исключения и профилактику, существуют разноплановые агентства, службы профилактики и адресной помощи. Государственные инвестиции вкладываются в пилотные программы, направленные на межведомственное взаимодействие. В целом европейская концепция социальной эксклюзии ориентируется на защиту прав, зафиксированных практически во всех международных конвенциях, в т.ч. и в Европейской социальной хартии. Несмотря на различия, ключевая задача общественных организаций заключается в снижении барьеров, провоцирующих социальную изоляцию.

Можно выделить следующие барьеры, которые приходится преодолевать нарко-

потребителям как представителям социально исключенных групп на этапе ресоциализации:

1) социальные – недостаток положительных ролевых моделей, препятствующий социальному взаимодействию; низкие ожидания; ограничение возможностей для участия в жизни общества; отсутствие доступа к контактам и сетям поддержки;

2) экономические – ограниченное число рабочих мест, отсутствие возможности получения дополнительного образования, отсутствие квалификации и возможности переподготовки;

3) финансовые – отсутствие доступа к платным медицинским услугам;

4) экзистенциальные – нет ощущения собственной безопасности;

5) информационные – недостаток грамотности, отсутствие доступа к достоверной информации.

Накопленный российскими общественными организациями опыт работы с наркозависимыми определил подход к процессу социальной инклюзии. Можно выделить следующие этапы социального включения социально депривированных лиц в общество: 1) первичное консультирование; 2) дезинтоксикация; 3) основной период реабилитации; 4) ресоциализация; 5) работа с родственниками. Создание терапевтической общины вдали от многонаселенного пункта позволяет эффективно осуществлять основной этап реабилитационного процесса и включение реабилитанта в общество.

На формирование социальной эксклюзии сообществ оказывает влияние и идеология государства, реализующаяся в законодательстве и нормах общества. К примеру, до 1996 г. за употребление психоактивных веществ полагалась уголовная ответственность. Исходя из этого, формировались дискриминационные модели взаимодействия наркопотребителя, общества и государства. Изменения в законодательстве повлекли за собой трансформацию социального взаимодействия депривированных групп и институтов общества.

Несмотря на 20-летний опыт построения гуманистической модели наказания и помощи наркопотребителям, разнообразие практик наркопотребления и их последствий указывает на отсутствие решения проблемы наркотизации. «Сегодня мировое сообщество зашло в тупик в ликвидации наркомании. С 1998 года мы регулярно принимаем различные декларации – сократить посевы опиумного мака, кустов коки, канабиса и так далее. За прошедшие годы ничего не только не сократили, а все возросло в два раза. <...> Все принятые ООН антинаркотические конвенции <...> правильные. Но сегодня они устарели, так как нацелены на общие подходы к борьбе с наркотиками в мире. <...> Кстати, сегодня пандемия наркотиков стала пугать даже преступников. Дело дошло до того, что даже одна из крупнейших японских мафиозных группировок якудза – «Корпорация Ямагути-гумми» – обратилась через Интернет к соотечественникам с призывом начать борьбу с наркотиками», – говорил в своем интервью «Российской газете» в июне 2014 г. Виктор Иванов, директор Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Власть вынуждена признать несостоятельность как международной антинаркотической политики, так и российской¹.

На протяжении 9 лет автор реализует социологический метод включенного наблюдения: в 2006 г. создана и работает по сей день Общественная организация по Республике Татарстан «Покров – поддержка женских инициатив» (ОО «Покров»), цель которой – апробация методов включения депривированных групп в общество путем реализации экспериментальных программ ресоциализации. Эта работа позволила осмыслить процессы организации субъектов гражданского общества, выявить сложность функционирования общественных организаций в России, определить возможности сокращения дистанции общества с социально исключенными группами и апробировать модели оказания социальных услуг наркопотребителям, ВИЧ-инфицированным и бывшим заключенным.

По результатам продолжительного наблюдения можно отметить, что в современ-

¹ Богданов В. 2014. Снижаем дозу. Виктор Иванов: Впервые в России остановлен рост наркомании. – *Российская газета*. № 6412. 26.06. Доступ: <http://www.rg.ru/2014/06/26/ivanov.html> (проверено 09.12.2014).

ном состоянии системы реабилитации лиц, больных наркоманией, можно отметить следующие недостатки: 1) несовершенство нормативно-правовой базы по реабилитации больных наркоманией; 2) недостаточное финансирование реабилитационного звена наркологической медицинской помощи за счет бюджетов субъектов РФ; 3) недостаточное число наркологических реабилитационных центров и реабилитационных отделений в структуре действующих наркологических учреждений в субъектах РФ, а также низкий уровень их кадрового обеспечения. Важно подчеркнуть слабую мотивацию лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков, к участию в реабилитационных программах, а также несовершенный механизм отбора участников для включения в программы реабилитации.

Государство на протяжении двух последних десятилетий не предпринимало активных, результативных шагов для решения проблемы снижения числа наркозависимых и увеличения возраста потребления наркотиков, ограничиваясь административной ответственностью за потребление и декларированной возможностью пройти лечение и реабилитацию. При этом система лечения и реабилитации, скорее, не развивалась, а дестабилизировалась, как и вся государственная и муниципальная система здравоохранения. Безусловно, есть успешные модели лечения и реабилитации наркомании, но они репрезентируются в отдельных центрах. На фоне этой удручающей картины в 2010 г. была утверждена Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, в которой не только показано плачевное состояние системы лечения и реабилитации больных наркоманией, но прописаны основные шаги, которые необходимо предпринять в нашем государстве с целью реальной помощи наркозависимым. Проблема наркотизма актуализировалась в связи с расширением спектра синтетических наркотиков на рынке в 2013–2014 гг.

Больные наркоманией представляют реальную угрозу для общества, т.к. согласно сводкам Министерства внутренних дел число преступлений, совершаемых наркоманами, с каждым годом увеличивается. В связи с этим считаем целесообразным открыть лечебные и реабилитационные центры в каждом субъекте федерации, исходя из реального числа больных наркоманией, при активном участии некоммерческого сектора. Продуктивным является создание реабилитационных центров в сельской местности, где процессы реабилитации проходят эффективнее. Наркоман изолируется от привычной среды, помещается в местность, где наркотики приобрести невозможно, также велико положительное влияние трудотерапии. В городе сложно создать рабочие места для человека, не так давно закончившего употреблять наркотики. Кроме того, его поведение и внешний вид могут вызвать абсолютно недопустимые разговоры и подозрения, а трудовая община в сельской местности лишена этих негативных факторов. При ведении сельского хозяйства существует реальная возможность обеспечить посильным трудом лиц, проходящих реабилитацию.

Список литературы

Lenoir R. 1989. *Les Exclus: Un Francais sur Dix*. 2nd ed. Paris: Editions du Seuil.

EFLOVA Maria Yur'evna, Cand. Sci.(Soc.), Associate Professor of the Chair of Sociology, Kazan (Volga region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications (Kremlyovskaya str., 18, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia, 420008; meflova@gmail.com)

INCLUSION OF DRUG USERS: THE EXPERIENCE OF RUSSIAN PUBLIC ORGANIZATIONS

Abstract. In the article the author considers the specifics of functioning of public organizations in Russia. The author analyzes the processes of social reintegration and social inclusion of socially excluded groups, such as drug users. Productive ways to help these deprived groups lay in the activity of non-profit organizations and in civil initiatives. The article is based on the survey and the author's implemented method of the participant observation: the author opened a public organization, which purpose is to test methods of social inclusion of the deprived groups into society.

Key words: drug abuse, social exclusion, civil initiative